

Лу Лянвэй резко повернула голову и увидела, как первоначально приятное выражение лица Лу Хэтяня внезапно потемнело. В его черных глазах мелькнула явная боль.

Только тогда Цзи Цинъюань, казалось, осознал, что сказал нечто, чего не стоило бы, и, не сказав ни слова, отвернулся.

Лу Лянвэй задумчиво посмотрела на него.

Лихуа было девичьим именем госпожи Лин.

Судя по всему, Цзи Цинъюань был довольно хорошо знаком с госпожой Лин.

Сейчас его слова, направленные против Лу Хэтяня, выглядели как защита покойной госпожи Лин от какой-то неизвестной несправедливости.

Однако почему госпожа Лин была разочарована в Лу Хэтяне? Какую ошибку он совершил по отношению к ней?

Спрятав пронизательные вопросы глубоко в сердце, Лу Лянвэй не могла вынести, что Лу Хэтянь пребывает в таком подавленном состоянии, поэтому она взяла его за руку и ласково позвала: «Папочка».

Увидев, какой кроткой была его дочь, Лу Хэтянь неохотно улыбнулся.

Он поднял руку и погладил ее по голове, но почувствовал, будто в его сердце зияет огромная дыра.

— Посиди здесь немного, дочка. Мне нужно выйти ненадолго.

Лу Лянвэй знала, что он, вероятно, думал о госпоже Лин, но хотел воздержаться от проявления своих эмоций в присутствии младшей, поэтому кивнула: «Хорошо».

После того как Лу Хэтянь ушел, Цзи Цинъюань тоже немного уныл и ушел, обменявшись с Лу Лянвэй еще парой слов.

Лу Лянвэй сидела одна на своем месте, размышляя о деле между Лу Хэтянем и госпожой Лин.

В этот момент подошла девушка в розовом платье.

Когда она открыла рот, чтобы заговорить, каждое ее слово сочилось сарказмом и, казалось, не имело намерения быть почтительным. «Лу Лянвэй, как у вас хватает наглости появляться здесь после всех ваших бесстыдных поступков?»

Лу Лянвэй подняла голову и взглянула на нее, быстро сообразив, что это близкая подруга Лу Юньшуан — дочь министра финансов Линь Цинъюань.

Прежде чем Лу Лянвэй успела ответить, к ним подошла еще одна девушка в зеленом платье и присоединилась к разговору насмешливо: «А разве она может на что-то быть не способной? Если бы в ней была хоть капля стыда, она бы не сделала ничего подобного. Как впечатляет вторая госпожа Лу, пытающаяся соблазнить своего зятя!»

— Как жаль, что наследный принц положил глаз только на наследную принцессу. Бесполезно, как бы ни старались крестьяне, — презрительно усмехнулась Линь Цинъюань, показывая свое презрение к Лу Лянвэй каждым своим словом.

Обе говорили довольно громко, и вскоре их голоса привлекли внимание окружающих в зале.

Эти люди и так очень презрительно относились к Лу Лянвэй и, услышав, что кто-то ее критикует, к своему удовольствию, тоже начали нападать на нее.

Видя, что Лу Лянвэй неподвижно сидит молча, девушка в зеленом платье хихикнула: «Второй госпоже Лу больше нечего сказать?»

Лу Лянвэй взглянула на нее, вспомнив, что эта девушка тоже была хорошей подругой Лу Юньшуан. Она вечно следила за Лу Юньшуан и получала от нее приказы, как служанка.

Теперь, когда Лу Юньшуан стала наследной принцессой, она держалась за нее еще ближе.

Она сейчас так себя ведет только ради того, чтобы заслужить благосклонность Лу Юньшуан.

Однако они не знали, что в глазах Лу Юньшуан они всего лишь собаки.

Уголки губ Лу Лянвэй слегка изогнулись, и на ее лице не было ни тени гнева. «Вы обе сейчас со мной разговариваете? Я думала, что смотрю на каких-то рыночных торговков, но оказалось, что это госпожа Линь и госпожа Цинь — как же мне неловко».

Когда Линь Цинъюань и Цинь Ваньжу услышали это, их выражения резко изменились, и они обе свирепо уставились на Лу Лянвэй.

— Лу Лянвэй, кого ты назвала торговкой?

Лу Лянвэй встала, театрально оглядела зал, а затем снова посмотрела на них с неизменной улыбкой на лице. «Кроме вас двоих, вы видите в зале еще кого-нибудь, кто себя ведет как торговка?»

Обе их умылись гневом от того, что им таким образом противостояли, и сквозь стиснутые зубы прорычали: «Лу Лянвэй!»

Лу Лянвэй не обращала на них ни малейшего внимания. Убедившись, что Лу Хэтянь не вернулся спустя такое долгое время, она решила выйти и осмотреться, но она только шагнула, как кто-то ее удержал.

- Лу Лянвэй, не смей уходить, не объяснившись! - Человеком, схватившим ее за руку, была Линь Цинъюань.

Лу Лянвэй обернулась и взглянула на нее. - Тогда какие еще замечания хочет высказать мисс Линь? - Сказав это, она больше не спешила уходить и, легко встряхнув рукой, вернулась на свое место и вновь села.